

О.В. Бирюкова

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА*

Бирюкова Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Международных экономических организаций и европейской интеграции Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана начал свою работу с 1 января 2010 г. С этого момента страны-участницы стали применять во внешней торговле с третьими странами Единый таможенный тариф и единые меры нетарифного регулирования, были упорядочены тарифные льготы и преференции для товаров из третьих стран. С 1 июля 2010 г. были отменены таможенное оформление и таможенный контроль на территориях России и Казахстана, а с 6 июля 2010 г. – и на территории Белоруссии. Функции таможенного контроля в отношении товаров и транспортных средств, следующих на территорию Таможенного союза, начали осуществляться таможенными службами России, Беларуси и Казахстана в пунктах пропуска на внешней границе Таможенного союза. В июле 2010 г. для России, Белоруссии и Казахстана начал действовать Таможенный кодекс Таможенного союза.

Следующим важным шагом в развитии ТС стало образование Единого экономического пространства (ЕЭП), которое формально стало работать с 2012 г. Именно формирование ЕЭП должно было создать основу для перехода такой глубокой форме интеграции как Евразийский экономический союз.

На повестке дня – создание Евразийского экономического союза, а также расширение состава участников Таможенного союза – Армении и Киргизии. Однако унификация законодательств сторон в области тарифного и нетарифного регулирования – постепенный процесс. Важными сдерживающими интеграцию факторами являются существенные различия в экономическом

** Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-32-01200) и Научного фонда НИУ ВШЭ.*

потенциале и структуре экономик государств, различные темпы осуществления рыночных преобразований.

Количественные параметры торговли

Таможенный союз является активным участником мировой торговли. В середине 2013 г. статистическая служба Евразийской комиссии фиксировала наличие торговли с 225 странами и территориями мира.

На страны ТС приходится 3,6% мирового экспорта и 2,2% мирового импорта¹. Размер внешнеторгового оборота товарами трех стран близок к 1 трлн долл., при этом объем экспортно-импортных операций внутри «тройки» составляет 64 млрд долл. (12,1% от суммарного экспорта объединения), а их внешнеторговый оборот с другими странами – 931 млрд долл. (из них экспорт – 585, импорт – 346 млрд долл., положительное сальдо – 239 млрд долл.). Интересно, что 2012 год – единственный, когда объем внешней торговли товарами стран ЕЭП превышал 1 трлн долл. (поскольку в 2013 г. произошло снижение внешнеторгового оборота на 0,7%), см. таблицу 1.

Беларусь, частично за счет реэкспорта российской нефти, более чем другие страны ТС и ЕЭП, вовлечена в мировую торговлю – ее внешнеторговая квота превышает ВВП – 113% от ВВП (доля экспорта – 52, импорта – 61%), для Казахстана этот показатель составляет 60% (экспорт – 37, импорт 22% ВВП), России – 40% (экспорт – 25, импорт – 15% ВВП).

Основной объем внешней торговли государств – членов ТС и ЕЭП с третьими странами обеспечивает Россия – ее доля составляет 84,2%, доля Казахстана – 11,5, Беларуси – 4,3%. Во внутренней торговле Беларусь и Казахстан меняются местами – на Россию приходится 63,3%, на Беларусь – 27,6, на Казахстан – 9,1%². Доля России и Казахстана во внешней торговле Беларуси превышает половину – 50,7%. Для Казахстана этот показатель равен 18,4%. Во внешней торговле России на страны ЕЭП приходится небольшая доля, только 7,5%, из-за преобладания в экспорте сырья, направляемого в третьи страны и структуры импорта, в которой тремя крупнейшими группами являются машины и оборудование, продукция химической промышленности, продовольствие, также ввозимые, в основном, из третьих стран³.

1. Расчеты автора по данным *International Trade Statistics 2013*. – Geneva: WTO, 2013. – Р. 24.

2. Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства: Краткий статистический сборник (второе издание); Евразийская экономическая комиссия. – М., 2014. – С. 141.

3. Бирюкова Е.С. Использование внешнеторгового профицита для финансирования развития экономики: Российский и мировой опыт // *Общество и экономика*. – 2014. – № 8.

Таблица 1

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ТОВАРАМИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ТС
И ЕЭП С ГРУППАМИ СТРАН, млрд долл.**

	Общий оборот	Торговля с третьими странами			Взаимная торговля с ТС и ЕЭП (по экспорту)
		Оборот	Экспорт	Импорт	
2010					
Беларусь	58,3	31,1	14,9	16,2	10,4
Казахстан	94,3	72,5	54,3	18,2	6,0
Россия	638,4	582,7	368,0	214,7	30,7
ТС и ЕЭП	731,4	686,3	437,2	239,1	47,1
2011					
Беларусь	85,3	46,4	26,3	20,1	15,2
Казахстан	125,6	98,2	77,2	21,0	7,1
Россия	834,0	762,6	477,9	284,7	40,8
ТС и ЕЭП	970,3	907,2	581,4	325,8	63,1
2012					
Беларусь	90,6	47,7	29,0	18,7	17,1
Казахстан	136,0	108,9	80,2	28,7	6,2
Россия	863,2	778,0	484,5	293,5	44,5
ТС и ЕЭП	1002,5	934,6	593,7	340,9	67,9
2013					
Беларусь	77,7	39,5	19,5	20,0	17,7
Казахстан	133,1	107,2	76,7	30,5	5,9
Россия	866,3	784,3	489,2	295,1	40,6
ТС и ЕЭП	995,1	931,0	585,4	345,6	64,1

Источник: Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства: Краткий статистический сборник (второе издание); Евразийская экономическая комиссия. – М., 2014. – С. 136.

Следует отметить, что в первые два года после создания Таможенного союза в 2010 и 2011 гг. взаимная торговля росла быстрыми темпами – на 41,6 и 31,9 %, соответственно, однако, затем ее темпы резко снизились (см. диагр. 1).

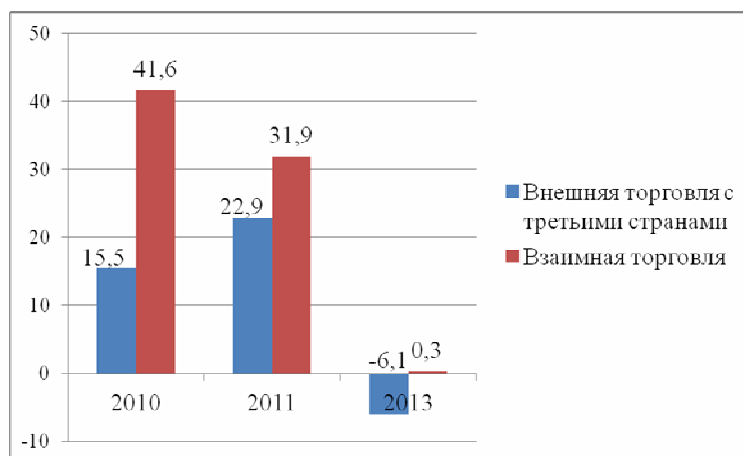
Странам необходимо более активно развивать производственные связи на основе технологического разделения труда по основным фазам создания продукта, чтобы снизить сырьевую специализацию во взаимной торговле.

У России также существует значительный потенциал увеличения экспорта услуг в страны Таможенного союза, но важными предпосылками этого являются стимулирование финансовой отрасли, в том числе рост активов и финансовой устойчивости крупнейших банков, развитие страховой отрасли, государственные или государственно-частные инвестиции в транспортную

сеть, стимулирование развития телекоммуникационной и информационной отраслей⁴.

Диаграмма 1

**ПРИРОСТ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ
С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ И ВО ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛЕ ТОВАРАМИ
ТС И ЕЭП, % К ПРЕДЫДУЩЕМУ ГОДУ**

Источник: Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства: краткий статистический сборник (второе издание); Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2014. – С. 143.

**Основы таможенного регулирования торговли
в рамках ТС**

Согласно ст. 2 Таможенного кодекса, «Единую таможенную территорию Таможенного союза составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также исключительные экономические зоны и континентальные шельфы государств – участников Таможенного союза, искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты,

4. Бирюкова О.В. Проблемы и перспективы формирования регионального рынка услуг стран СНГ // Общество и экономика. – 2011. – № 6. – С. 81–82.

в отношении которых государства – участники Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией».

Решением Высшего евразийского экономического совета с 1 января 2012 г. были введены в действие 17 базовых международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство (ЕЭП). Основными целями формирования Единого экономического пространства являются:

- эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;
- создание условий стабильного развития структурной перестройки экономики сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;
- развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;
- создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

К базовым Соглашениям относятся:

- Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 г. (далее – Соглашение о ЕТТ).
- Соглашение об условиях и механизме применения тарифных квот от 12 декабря 2008 г. (далее – Соглашение о тарифных квотах).
- Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран от 25 января 2008 г. (далее – Соглашение о нетарифных мерах).
- Соглашение о порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, на единой таможенной территории в отношении третьих стран от 9 июня 2009 г.
- Соглашение о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 г.
- Протокол об условиях и порядке применения в исключительных случаях ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа, от 12 декабря 2008 г. (далее – Протокол о ставках, отличных от ЕТТ).
- Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ЕТН ВЭД).
- Единый таможенный тариф Таможенного союза (далее – ЕТТ).
- Протокол о предоставлении тарифных льгот от 12 декабря 2008 г. (далее – Протокол о тарифных льготах).

- Протокол о единой системе тарифных преференций Таможенного союза от 12 декабря 2008 г. (далее – Протокол о системе тарифных преференций).

- Перечень развивающихся стран – пользователей системы тарифных преференций Таможенного союза.

- Перечень наименее развитых стран – пользователей системы тарифных преференций Таможенного союза.

- Перечень товаров, происходящих и ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран, при ввозе которых предоставляются тарифные преференции (далее – Перечень товаров, происходящих и ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран).

- Перечень товаров и ставок, в отношении которых в течение переходного периода одним из государств – членов Таможенного союза применяются ставки ввозных таможенных пошлин, отличные от ставок Единого таможенного тарифа Таможенного союза.

- Перечень чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозимой пошлины Комиссия Таможенного союза принимает консенсусом.

- Перечень товаров, в отношении которых с 1 января 2010 г. устанавливаются тарифные квоты, а также объемы тарифных квот для ввоза этих товаров на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

- Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – участниками Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в торговле с третьими странами и Положения о применении ограничений и другие документы.

Превращение территорий России, Казахстана и Белоруссии в Единое таможенное пространство привело к отмене (с определенными изъятиями) таможенных пошлин при торговле в пределах Таможенного союза. Взимание пошлин из третьих стран перешло на единую таможенную границу с соответствующими ставками *Единого таможенного тарифа*.

В исключительных случаях государства – участники Таможенного союза могут устанавливать более высокие или низкие ставки ввозных таможенных пошлин⁵. На основании решения ЕЭК введение такой меры обусловлено развитием той или иной отрасли экономики. Решение о введении более высокой или низкой ставки пошлины принимается на период до шести месяцев; в отдельных случаях срок может продлеваться. Так, например, решением Совета

5. Протокол от 12.12.2008 (в ред. от 24.08.2012) «Об условиях и порядке применения в исключительных случаях ставок ввозных таможенных пошлин, отличных от ставок Единого таможенного тарифа».

ЕЭК ТС от 19.03.2012 № 9 «О внесении изменений в отдельные решения Комиссии Таможенного союза по вопросам освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины отдельных категорий товаров» утвержден Перечень товаров, освобождаемых от уплаты пошлин при ввозе для строительства на территории Республики Беларусь атомной электростанции.

Для оперативного регулирования ввоза товаров на единую таможенную территорию государств – участников Таможенного союза ЕЭК вправе устанавливать сезонные таможенные пошлины, срок действия которых не может превышать шести месяцев. В этом случае сезонные пошлины применяются вместо ввозных таможенных пошлин. Такие сезонные пошлины, к примеру, были установлены решением Комиссии Таможенного союза от 25.01.2012 № 913 (в настоящее время документ утратил силу) на период с 1 мая по 31 июля 2012 г. на отдельные виды сахара.

Был установлен единый порядок предоставления преференций развивающимся и наименее развитым странам путем взимания пошлин в размере 75% от ставок Единого таможенного тарифа. В свою очередь, в отношении товаров, происходящих из наименее развитых стран – пользователей единой системы тарифных преференций и ввозимых на единую таможенную территорию, применяются нулевые ставки ввозных таможенных пошлин.

В конце 2011 г. полномочия Комиссии Таможенного союза по регулированию Единого таможенного тарифа перешли к Евразийской экономической комиссии. В связи с вступлением России в ВТО произошло существенное уточнение ставок единых ввозных пошлин. Изменение в сторону снижения затронуло примерно одну тысячу товарных позиций, в результате чего средневзвешенная ставка ввозной таможенной пошлины уменьшилась с 9,6% до 7,5–7,8%.

После длительного согласования страны приняли особой порядок совместного взимания *таможенных пошлин*. Так, взиманием по-прежнему занимаются национальные таможенные службы, которые по таким операциям имеют дело исключительно с отечественными импортерами. При этом географически место пересечения общей таможенной границы может не совпадать с национальной принадлежностью импортера. Все ввозные пошлины уплачиваются в соответствующих национальных валютах, но вместе с тем ввозные пошлины на товары, поступающие на единую таможенную территорию из третьих стран, становятся совместной собственностью участников Таможенного союза. Поступления от импортных пошлин зачисляются на единый счет и распределяются между участниками ТС (доля России – 87,97%, Казахстана – 7,33, Белоруссии – 4,7%).

В планы стран – участниц Единого экономического пространства (Россия, Белоруссия, Казахстан) входит создание *общего рынка услуг*, обеспечивающего национальный режим всем компаниям из стран – членов ЕЭП,

и требующего проведения единой внешнеторговой политики в сфере доступа на рынок услуг стран ЕЭП из третьих стран. Согласно Соглашению о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства, для учреждения и деятельности компаний из стран – участниц ЕЭП предоставляется режим наибольшего благоприятствования и национальный режим, за исключением ограничений, предусмотренных каждой страной. В наибольшей степени эти ограничения относятся к банковскому и страховому секторам, которые страны оказались не готовыми либерализовать в рамках ЕЭП. Стороны оставили право определять условия получения субсидий и иных мер государственной поддержки в рамках национального законодательства, а также внесли положение о праве сохранения на своей территории естественных монополий, но при этом взяли на себя обязательство не злоупотреблять их монопольным положением.

Особенности регулирования финансовых услуг в рамках ЕЭП рассматриваются в отдельном Приложении Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства для учреждения и деятельности компаний из стран – участниц ЕЭП, в Соглашении о Создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала, а также Соглашением о согласованных принципах валютной политики. Стороны определили порядок унификации правил в финансовом секторе, в соответствии с которым будет определен единый порядок выдачи лицензий для банковского, страхового сектора и рынка ценных бумаг⁶.

Практика применения таможенного законодательства ТС и ЕЭП выявила определенные коллизии правовых нор, содержащихся в Таможенном кодексе ТС и иных актов. В связи с этим проводится работа по кодификации международных договоров, составляющих нормативную базу ТС и ЕЭП, которая должна послужить правовой основой для перехода на следующий уровень развития интеграционного объединения – формирование Евразийского экономического союза.

Договор о Евразийском экономическом союзе был подписан 29 мая 2014 г. и предполагает начало работы нового объединения с 1 января 2015 г. Страны-участницы должны осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики – в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. В то же время страны не планируют создания общего наднационального правительства или введения общей валюты. Предусматривается сохранение собственной налоговой системы в каждой стране, уголовного и административного законодательства.

6. Бирюкова О.В. Модели участия стран в региональных торговых соглашениях в области услуг // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2014. – № 4. – С. 38–55.

Расширение состава участников ТС

Успешность евразийского интеграционного проекта вызвала интерес у других стран СНГ к взаимодействию с Таможенным союзом и Единым экономическим пространством. В 2014 г. к ТС присоединились Армения и Киргизия.

В ходе заседания высшего Евразийского экономического совета 29 мая 2014 г. в Астане было подписано заявление о плане мероприятий по присоединению *Киргизии* к Таможенному союзу Белоруссии, Казахстана и России. Киргизия и Россия также подписали межправительственное соглашение о развитии экономического сотрудничества в условиях евразийской экономической интеграции, предусматривающее создание киргизско-российского фонда развития с капиталом в размере 1 млрд долл. и финансирование мероприятий «дорожной карты» в размере 200 млн долл.

В то же время присоединение Киргизии ставит необходимость урегулирования ряда проблем, связанных с принятием технического регламента ТС и согласования с таможенным тарифом ТС. Киргизия с 1998 г. является членом ВТО и имеет более привлекательные условия для импортеров. В рамках присоединения к ВТО страна приняла на себя обязательства по снижению и связыванию тарифных ставок под средний уровень в 5,1%, обнулила пошлину в таких важных секторах, как авиационная техника, информационные технологии, а также приняла все требования членов ВТО в сфере охраны интеллектуальной собственности, стандартов и технического регулирования, средств торговой защиты, лицензирования импорта.

Существует высокая вероятность реэкспорта китайских товаров на территорию ТС, поэтому в рамках присоединения Киргизии необходимо проводить торговые переговоры и с Китаем. В целом вопросы контрабанды могут стать одними из самых сложных между странами: через слабоконтролируемые границы Киргизии китайская контрабанда может нанести ущерб российской промышленности, и через Киргизию проходит основная доля экспорта афганского героина.

Другой кандидат на присоединение к ТС – *Армения*. «Дорожная карта» по вступлению Армении в ТС была подписана 24 декабря 2013 г. в Москве на заседании Евразийского интеграционного союза. Важнейшей и вместе с тем наиболее сложной задачей переговоров стало согласование различия обязательств перед ВТО между Россией и Арменией.

Армения присоединилась к ВТО в 2003 г. на достаточно либеральных условиях – уменьшение технических барьеров в торговле, минимизация нетарифных мер регулирования, неприменение системы экспортного квотирования и экспортных пошлин, применение низких таможенных тарифов и т.д. Переговоры о членстве Армении в ВТО продлились более десяти лет,

по результатам которых страна обязалась не применять импортные пошлины выше 15%, а на практике на таможне все эти годы действует двухтарифная система ввозных пошлин – 0% и 10%, т.е. на деле страна «перевыполняет» свои обязательства перед ВТО. Армения территориально изолирована от Таможенного союза, поэтому странам необходимо четко проработать возможности контроля товарных потоков.

Вступление Армении в ТС и дальше в ЕАЭС требует уточнение границ между самой Арменией и Нагорным Карабахом. В настоящее время она фактически отсутствует, и таким образом может сложиться ситуация, при которой вместе с Арменией в Таможенный союз войдет и Нагорно-Карабахская Республика – самопровозглашенное государство, территорию которого официально в мире признают частью Азербайджана. В то же время Армения не выражает готовности устанавливать контрольно-пропускных пунктов на границе с Карабахом, поскольку это будет рассматриваться как отказ Армении от Карабаха.

Проблемы функционирования ТС

В первые годы своего существования ТС работал с изъятиями, что, в общем, не представляется чем-то специфическим для таможенных территорий. Так, за рамками оставались такие «чувствительные» области как энергоносители и легковые автомобили.

Вместе с тем остается ряд проблем, которые не только ставят под сомнение необходимость развития интеграционного проекта по заданным векторам развития, но и во многом затрудняют работу ТС.

Важнейшей проблемой для торгово-экономических отношений остается сырьевая направленность экспорта. Отметим, что наиболее остро эта проблема стоит перед Россией и Казахстаном, имеющими во многом сходную структуру экспорта. Товарная структура экспорта государств – членов Таможенного союза на 90% представлена минеральным сырьем, основу которого составляют нефть и газ, металлами и изделиями из них, продукцией химической промышленности. В региональной торговле Россия выступает в качестве ключевого партнера и для Белоруссии, и для Казахстана. Взаимная торговля между Казахстаном и Белоруссией в ТС сравнительно слабо развита, что лишь частично объясняется географической отдаленностью стран.

Работе ТС как полноценной единой таможенной территории в ряде случаев мешают сохраняющиеся национальные особенности таможенного регулирования. К примеру, каждая страна – член ТС сохранила за собой право самостоятельно регулировать вопросы транзита. В результате в июле 2013 г. ФТС России в одностороннем порядке отказалась принимать книжки между-

народных дорожных перевозок TIR, что существенно усложнило перевозки грузов автомобильным транспортом в России.

В масштабах Таможенного союза решить этот вопрос можно следующими способами. Первый из них – присоединение к Европейской конвенции о транзите, что позволит создать единую систему на все евразийское пространство. Однако при таком варианте Еврокомиссия будет являться не только депозитарием всех документов, но и владельцем всех этих сведений, которые выдаются только по запросу. В условиях экономических санкций такой вариант воспринимается многими чиновниками как не самый привлекательный.

Второй вариант предполагает создание своей системы транзита, построенной на европейских нормах и принципах. В рамках системы Таможенного союза каждому хозяйствующему субъекту будет присвоен уникальный идентификационный номер, будут применяться такие же подходы по гарантам, как и в европейских странах. Предполагается, что в дальнейшем произойдет совмещение этих двух систем.

Еще одна проблема, которая сохраняется в Таможенном кодексе, – степень участия в международных конвенциях, которая в настоящее время различна среди стран-участниц. Например, в Казахстане больший объем присоединения, поэтому товары, попавшие в Казахстан по корнету временного ввоза, потом не могут использоваться на территории Белоруссии или России, если те не присоединились к соответствующей конвенции.

Острой проблемой функционирования ТС стал рост товарооборота, находящегося в тени. По данным Таможенной службы, объем серых потоков может достигать половину всего товарооборота. В 2010 г. было отменено декларирование товаров во взаимной торговле. Тогда же для учета объемов торговли России с Белоруссией и Казахстаном был принят подход, подразумевающий добровольную подачу статистических данных участниками внешне-экономической деятельности, что фактически означало отказ от жестких мер контроля за товаропотоками внутри объединения.

Отметим, что в Европейском союзе, где Таможенный союз был создан еще в 1957 г., контроль на границах сохранялся еще в течение 35 лет. В случае же ТС частично эту проблему может снять общий Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, который должен регулировать вопросы оформления и контроля ввозимых на единую таможенную территорию товаров. Однако ввиду масштабности и усложнения форм серого импорта проблема не будет полностью решена. Тем более что при согласовании текста кодекса у сторон возник ряд принципиальных разногласий, и предполагаемые сроки введения кодекса (1 января 2016 г.) могут быть перенесены на более поздний срок.

Серьезной политической проблемой для формирования ТС, а в дальнейшем и Евразийского экономического союза, являются авторитарные политические режимы в странах-участницах. Мировой экономический кризис 2008–2009 гг., разрушивший основу белорусской и казахстанской экономических моделей, выступил в качестве катализатора интеграционных процессов, подталкивая страны к созданию ТС, но не снял проблемы интеграции с режимами, дистанцирующимися от большей части демократических ценностей⁷. В результате, страдает и международное позиционирование ТС как интеграционного проекта, в основе которого лежат объективные экономические реалии.

* * *

Несмотря на принятие пакета Соглашений и последующих уточняющих документов формирование ЕЭП можно считать неполным, поскольку пока странам не удалось сформировать «эффективное функционирование внутреннего рынка товаров, услуг, капитала и труда». Единое экономическое пространство унаследовало общую черту, характерную для постсоветской интеграции, – многочисленные исключения, которые снижают эффективность всего проекта.

Дальнейшие векторы развития, а именно расширение Таможенного союза за счет Киргизии и Армении, а также его форсированное углубление до экономического союза, в условиях еще неотработанной общей торговой политики стран, будут требовать внимательной проработки вопросов таможенного администрирования, а также согласования с многосторонними обязательствами.

7. Суздальцев А.И. Проблемы формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕвразЭС // В кн.: XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Книга 2. / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. Кн. 2. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 161.